

Музыкант воспрянул духом и начал играть на своем инструменте торжественную и благородную музыку. Хозяин долго слушал, потом вдруг вскочил и бросился к себе в кабинет. Он провел в кабинете три или четыре часа, нимало не заботясь о том, что музыкант все еще играет в зале, надеясь на обещанное щедрое вознаграждение. Когда время уже шло к ужину, хозяин снова спустился в зал и стал прохаживаться перед музыкантом, не говоря при этом ни слова. Тот был в большом изумлении и, не получая ничего за свои труды, осмелился обратиться с просьбой к хозяину, чтобы он выдал ему обещанное вознаграждение.

«Но подумай сам, — отвечал ему хозяин, — награду, которую я тебе обещал, ты уже получил».

«Как же так? — удивился музыкант. — Я ничего от тебя не получал».

«Ты получил от меня удовольствие в обмен на удовольствие, — сказал ему хозяин, — потому что я дал тебе радость надежды в обмен на ту радость, которую доставила мне твоя музыка».

— Что же, — сказал Джек из Дувра, — весьма любопытная глупость, однако короля всех глупцов я еще не нашел.

Глупец из Лейстера

Как-то раз одному рыцарю, что проезжал верхом через Лейстер, пришлось спешиться и перейти реку. Когда он проходил пешком по улицам города, к нему подошел нищий и попросил у его светлости пенни во имя Господа.

«Один пенни? — переспросил его рыцарь. — Это слишком мелкая монета для благородного человека».

«Раз так, дай мне золотой!» — обрадовался нищий.

«А золотой — слишком большая милостыня для такого бродяги, как ты», — отвечал рыцарь.

Так отверг рыцарь обе просьбы как недостойные себя.

— Что же, — сказал Джек из Дувра, — весьма любопытная глупость, однако короля всех глупцов я еще не нашел.

Глупец из Ноттингема

Жил однажды в Ноттингеме один судья. Ехал он как-то раз по улице верхом, и повстречался ему на пути бравый Том-весельчак, который в своей заносчивости так близко подошел к господину судье, что его лошадь чуть не свалилась в канаву вместе с седоком. Разгневавшись, судья преградил злодею путь и спросил его, кто он такой.

«Э-э, приятель, я такой же человек, как и ты», — ответил Том-весельчак.

«Но кому ты служишь?»

«Кому я служу? Конечно же, Господу Богу!»

«Господу Богу? — переспросил судья. — Да он издевается надо мной! Бросить наглеца в темницу! Я научу его, как следует отвечать на вопросы».

Том провел в тюрьме всю ночь, а наутро его опять привели к судье.

«Ну как, — спросил его судья, — набрался ума-разума? Так кому ты служишь?»

«Я служу Богу», — ответил ему Том.

«Ну а больше ты никому не служишь?» — не унимался судья.

«Служу, — ответил Том, — я на службе у милорда графа Йоркского».

«Святой Боже, почему же ты сразу не сказал?»

«Но как же, приятель, я-то думал, что Бог для тебя важнее, чем граф Йоркский! Теперь-то я вижу, что свобода мне досталась не от Бога, а от милорда графа. Ему-то, а не Господу Богу я и буду служить впредь».

— Что же, — сказал Джек из Дувра, — весьма любопытная глупость, однако короля всех глупцов я еще не нашел.

Глупец из Линкольна

— Слышал я, — начал следующий рассказчик, — что жил когда-то в Линкольне один бедный человек. Его жена была такой сварливой, что вся улица уже устала слушать, как она кричит и бранится. И вот однажды, во время очередной перепалки, этот человек вышел из дому и сел на камень у